

Всё кончено, теперь уж точно всё кончено!

28. Искажение ци

Ду Пэн только хотел продолжить начатое, как вдруг неведомая сила подхватила его и отшвырнула в сторону. Он пролетел несколько метров и несколько раз перекатился по земле.

Чжао Синлян, тяжело дыша, с ужасом наблюдал за происходящим, не в силах прийти в себя.

В этот момент дверь в ванную с грохотом распахнулась — её вышибли с одного удара.

Чжао Синлян застыл, глядя на появившегося Сюань Мина. Его сердце бешено колотилось, словно пойманный в клетку зверь, и никак не могло успокоиться.

— Сюань... Мин... — Чжао Синлян сам испугался своего голоса: когда он успел стать таким дрожащим и хриплым?

Сюань Мин не обратил на него внимания. Его глаза, полные ярости, были прикованы к Ду Пэну, лежащему неподалеку. Не сдерживая своей убийственной ауры, Сюань Мин мгновенно переместился к нему и, не дав тому подняться, с размаху ударил ногой, снова отправив в полет.

Чжао Синлян оцепенел от увиденного, лишь бездумно наблюдая за сценой.

Глаза Сюань Мина налились кровью, он выглядел так, будто впал в состояние искажения ци.

Наступив ногой на лицо Ду Пэна и с силой вдавливая его в пол, Сюань Мин прорычал:

— Кто позволил тебе сметь прикасаться к нему?

Ду Пэн, раздавленный этой мощью, не имел сил даже на сопротивление. Он лишь отчаянно смотрел на Чжао Синляна, шевеля губами, словно прося о помощи.

— Спаси меня...

Сюань Мин покосился на Чжао Синляна. Лицо последнего мгновенно изменилось — от Сюань Мина веяло таким холодом, что Чжао Синлян содрогнулся. Он никогда не видел его таким: пропитанным жаждой крови, с горящими алым светом глазами.

— Сяо Лян, это он тебя поранил, верно? Не бойся, я заставлю его заплатить десятикратно.

Закончив фразу, Сюань Мин сгустил в левой руке шар магической силы и с размаху ударил им в живот Ду Пэна.

— Пх-х! — Ду Пэна отбросило, и из его рта хлынул поток крови.

У Чжао Синляна нервно дернулось веко. Глядя на алую лужу на полу, он не успел и слова сказать, как Сюань Мин, яростно сверкая глазами, широкими шагами направился к Ду Пэну — было ясно, что он не намерен так просто оставлять его в живых.

— Сюань Мин! — Чжао Синлян поспешно натянул штаны и бросился следом. Он хотел схватить его за руку, чтобы остановить, но волк, будто имея глаза на затылке, ловко увернулся и легким взмахом руки создал прозрачный барьер, отсекая Чжао Синляна от себя.

— Сюань Мин, что ты творишь! Вернись! — Чжао Синлян впился взглядом в оборотня. Сюань Мин полностью потерял рассудок, и Чжао Синлян не мог поручиться, что тот не превратится в безжалостного убийцу.

— Он причинил тебе боль, я должен отомстить за тебя, — голос Сюань Мина звучал пугающе холодно.

Чжао Синляна пробрала дрожь. В мгновение ока Сюань Мин оказался рядом с Ду Пэном и нанес еще один сокрушительный удар. Ду Пэн, схватившись за грудь, захлебнулся новой порцией крови.

Воздух наполнился густым запахом железа. Чжао Синлян вдруг осознал неоспоримый факт: как бы дружелюбно и безобидно Сюань Мин ни вел себя рядом с ним, он навсегда останется демоном, чью кровожадную природу не изменить.

Сюань Мин поднял Ду Пэна за горло и, медленно шагая к Чжао Синлян, с жутким выражением лица спросил:

— Сяо Лян, как ты хочешь с ним поступить?

Чжао Синлян, бледный как полотно, повалился на пол, тяжело дыша. В глазах Сюань Мина он прочел нечто страшное — жажду убийства! Он действительно хотел убить человека!

29. Ты снова хочешь меня выгнать?

Сюань Мин сохранял полное равнодушие, словно придушить Ду Пэна для него было так же просто, как прихлопнуть комара.

Чжао Синлян, чье лицо уже давно потеряло всякий цвет, смотрел на него с нескрываемым ужасом. Ему казалось, что в следующую секунду острые клыки Сюань Мина вопьются в горло

Ду Пэна, и кровь забьет фонтаном.

— Не бойся, я не позволю Сяо Ляну видеть такую кровавую сцену, — словно читая мысли, Сюань Мин озвучил его страх и потащил Ду Пэна вглубь комнаты.

Чжао Синлян был в отчаянии. Если не остановить Сюань Мина, случится непоправимое!

— Сюань Мин, успокойся! — Чжао Синлян попытался броситься вслед, но наткнулся на барьер. Он закричал вслед удаляющемуся оборотню: — Если ты сделаешь это, я никогда тебя не прощу!

Сюань Мин, словно не слыша его, продолжал идти.

Чжао Синлян сжал кулаки так, что выступили вены. Он отступил на несколько шагов, глубоко вдохнул, зажмурился и, разогнавшись, с разбегу врезался в барьер. Он был готов разбить голову в кровь, лишь бы остановить этого волка!

К его удивлению, барьер поддался. Чжао Синлян влетел прямо в спину Сюань Мина. Ду Пэн, вырвавшись из хватки, рухнул на пол. Чжао Синлян развернул Сюань Мина к себе, схватил за воротник и со всей силы ударил по лицу.

— Ты хоть понимаешь, что ты делаешь?! — Чжао Синляну было уже не до того, что Сюань Мин в состоянии искажения ци может в порыве гнева убить его самого — сейчас важнее было спасти жизнь человеку.

Сюань Мин медленно повернулся, растерянно прошептал:

— Сяо Лян...

— Ты понимаешь, кто я такой?!

Сюань Мин молчал, но через пару секунд пришел в себя. Его алые глаза снова стали янтарными. Оглядев беспорядок вокруг, он нахмурился:

— Сяо Лян... что здесь произошло?

Увидев, что Сюань Мин пришел в норму, Чжао Синлян бросился к Ду Пэну. Тот потерял сознание от большой потери крови.

Проверив пульс, он с облегчением выдохнул:

— Хорошо, он еще жив.

Сюань Мин стоял в стороне, не понимая, в чем дело:

— Сяо Лян...

Чжао Синлян не удостоил его ответом. Подняв Ду Пэна, он холодно бросил, проходя мимо:

— Ты чуть не убил его.

Сюань Мин вздрогнул, глядя на пятна крови на полу. Это действительно было его рук дело.

— Я отвезу его в больницу, а ты останься и приберись здесь!

Сюань Мин взмахнул рукой, и следы борьбы в ванной исчезли, как будто ничего и не было. Он погнался за Чжао Синляном, пытаясь забрать у него Ду Пэна, но тот оттолкнул его.

По дороге в больницу они хранили молчание. Чжао Синлян надел темные очки, скрывая свои эмоции, но Сюань Мин чувствовал, что тот в ярости.

В конце концов, не выдержав гнетущей атмосферы, Сюань Мин осторожно начал:

— Сяо Лян...

— Можешь ничего не объяснять, я всё знаю, — перебил его Чжао Синлян. — Есть способ его вылечить?

Сюань Мин попытался собрать магическую энергию в ладони, но она тут же рассеялась.

— Кажется, магическая сила на исходе, — уныло сказал он.

Чжао Синлян кивнул:

— А оставшейся силы хватит, чтобы стереть ему память?

— Я попробую.

Чжао Синлян доставил Ду Пэна в больницу, сказав, что нашел его без сознания на обочине. Врачи не заподозрили неладное, решив, что парня избили хулиганы.

На выходе из больницы Сюань Мин молча следовал за ним.

Вдруг Чжао Синлян остановился и сказал:

— Иди домой.

— Хорошо, я тоже хотел пойти домой, — обрадовался Сюань Мин, видя, что Чжао Синлян наконец-то заговорил с ним.

Чжао Синлян сжал кулаки:

— Я имел в виду — возвращайся туда, откуда пришел, и больше не ходи за мной.

Лицо Сюань Мина мгновенно вытянулось:

— Сяо Лян, ты снова хочешь меня выгнать?

30. Проклятие

— Я очень благодарен тебе за спасение. Если бы не ты, я не знаю, что бы со мной стало. Но того, что ты хочешь, я дать не могу.

Сюань Мин поспешно ответил:

— Сяо Лян, я спас тебя добровольно, мне ничего не нужно, я же говорил, что пришел отплатить за добро! Не выгоняй меня, пожалуйста! Я клянусь, что буду слушаться тебя и больше никогда не буду бездумно использовать магию!

— ...Всё не так, — глухо произнес Чжао Синлян. — Я человек, а ты — демон. Демоны рождаются из всего живого, любая тварь или растение может стать демоном, впитывая жизненную энергию. Ты говоришь, что пришел отплатить за добро, и пусть ты меня не тронешь, но как насчет других? Мои родители, мои друзья — ты думал об их чувствах? Как я объясню им твое существование?

Сердце Сюань Мина упало, его окутала тьма разочарования:

— Сяо Лян, ты думаешь, что я всего лишь безжалостный демон? Что у меня нет чувств, как у вас, людей? В твоих глазах демоны всегда холодны и бесчувственны?!

Чжао Синлян с трудом сдерживался, напоминая себе, что должен быть спокойным и рассудительным.

— Я пытался забыть, что ты демон, и относиться к тебе как к обычному человеку. В прошлый раз я мог сделать вид, что ничего не случилось, но сегодня... как мне теперь сохранять спокойствие? Как мне видеть в тебе обычного человека? Ты чуть не убил его, понимаешь?

В глазах Сюань Мина отразилась печаль, на душе стало тяжело, словно она была забита камнями.

— Сегодня я был неправ, я потерял контроль.

— Одной фразы «я потерял контроль» недостаточно! Как ты можешь гарантировать, что это не повторится? Я знаю, что ты сорвался, потому что я был в опасности, но что, если в будущем это случится по другой причине? У меня есть семья, друзья, я не хочу подвергать их жизни угрозе. Ты рядом со мной — как бомба замедленного действия!

Сюань Мин поник, словно побитый пес, его лицо помрачнело.

— Есть кое-что, о чем я никогда никому не рассказывал, кроме родных, — Чжао Синлянь достал кулон, который постоянно носил на шее. Нефрит был прозрачным и ярко-зеленым, на обороте было выгравировано: «Жизнь — лишь сон, покойся с миром, старый друг, в тишине ночи», а на лицевой стороне — узор в виде единорога.

— Когда я родился, мать чуть не умерла при родах. Позже она отвела меня к гадалке, и один лысый мастер сказал, что я не проживу дольше двадцати пяти лет. Он дал мне этот нефрит, чтобы я носил его, дабы избежать беды. В такие вещи можно верить, а можно нет, но если со мной что-то случится, ты что, снова пойдешь убивать людей или уничтожать города?

Сюань Мин посмотрел на него с необычайной твердостью:

— Нет. Я спрячу тебя, защищу так, что никто не сможет причинить тебе вреда.

Чжао Синляню пришлось приложить все усилия, чтобы сдержать слезы. Он крепко закусил губу:

— Как ты спрячешь меня? Где? До каких пор? Ты не думал, что моей бедой в двадцать пять лет можешь оказаться именно ты?

— Я... — Сюань Мин потерял дар речи.

— Ты спас меня сегодня, долг уплачен, ты мне больше ничего не должен. Уходи.

— Нет, ты всё равно моя жена!

— Я не твоя жена! Ты сам видел, у меня на руке нет никакой метки, о которой ты говоришь! Ты ошибся человеком! — Чжао Синлянь снова протянул ему ладонь. — Может, я и был твоим благодетелем в прошлой жизни, но точно не возлюбленным!

— Ты — это ты! Я не мог ошибиться. Даже если я потерял часть памяти, твой запах глубоко врезался в мою память. Я нашел тебя именно по этому знакомому аромату. Сяо Лян, жди, я докажу тебе это!

Чжао Синлянь развернулся и ушел:

— Как бы ты ни пытался, не смей больше вмешиваться в мою жизнь и причинять вред моим

близким.

31. С чего бы этому глупому волку идти работать на стройку?!

Вернувшись домой, Чжао Синлян поужинал и тяжело повалился на кровать. Включив кондиционер, он закутался в одеяло, но мысли о Сюань Мине не давали покоя.

Его красивое лицо, застывшая в глазах печаль, твердость, с которой он называл его своей женой... Какая связь была между ними в прошлой жизни?

Чжао Синлян невольно посмотрел на свою левую ладонь. Кроме линий, складывающихся в иероглиф «река», ничего необычного. Он прожил в этом теле двадцать четыре года, неужели он не знал бы, если бы с ним что-то было не так?

«Точно, это тот глупый волк всё придумал. Должно быть, он очень любил того человека. Интересно, как она выглядела? Была ли она красавицей?» — Чжао Синлян счел свои мысли нелепыми, покачал головой и выключил лампу.

В кустах у дома Сюань Мин, прячась за деревом, долго смотрел на погасшее окно.

На следующее утро Чжао Синлян, прежде чем выйти за продуктами, осторожно осмотрелся, но не обнаружил ничего подозрительного.

Вчера из-за Сюань Мина он почти не спал и провалился в сон лишь под утро.

Усталый, он возвращался домой, когда, проходя мимо закусочных, вспомнил, что у Сюань Мина нет денег и он, возможно, голоден. Именно здесь он когда-то покупал мясные булочки, прежде чем привести волка домой. Опомнился он уже с полным пакетом еды.

— Чжао Синлян, ну какой же ты дурак, — выругал он себя. — Уже заплатил за свою мягкосердечность, почему не можешь остановиться?

Тем не менее он некоторое время побродил у дома, ожидая, что Сюань Мин появится, но вместо него встретил охранника, дядю Бао.

— О, Сяо Чжао, — поздоровался охранник, помахивая дубинкой, а затем нахмурился: — Сяо Чжао, а твоему дальнему родственнику очень нужны деньги?

Сердце Чжао Синляна екнуло:

— А что случилось?

— Я видел, как он таскает кирпичи на стройке неподалеку. Парень он, конечно, простоватый, но очень вежливый. Не знаю, как твой дядя воспитывал ребенка, что тот то из дома сбегает, то на тяжелой работе горбатится.

Дядя Бао проворчал еще пару слов, а Чжао Синлян застыл в шоке.

Тот глупый волк пошел таскать кирпичи?? Не может быть! Даже если у него нет денег, у него же есть магия! Разве он не мог просто щелкнуть пальцами и добыть себе еды?

Чжао Синлян вспомнил мертвых куриц, уток и кроликов, которых Сюань Мин приносил к его порогу в самом начале, и не мог понять, зачем тому идти на стройку.

Поблагодарив дядю Бао, он направился к стройке.

Он сам не понимал, зачем идет туда. Ведь он решил порвать с ним все связи, но какая-то неведомая сила влекла его вперед.

Издалека доносился шум стройки. Рабочие с обнаженными торсами, перепачканные в цементе, перетаскивали материалы. Чжао Синлян сразу заметил фигуру с мешком песка на плечах.

На нем была та же одежда, что и вчера, только поверх нее надет желтый рабочий жилет. Он был весь в поту, мышцы напряглись, спина насквозь промокла.

— Сюань Мин! — Голодный человек видит сны, и демон — не исключение. Ему показалось, что он слышит голос, о котором мечтал, и он не сразу пришел в себя.

32. Мягкосердечность — это болезнь, её надо лечить!

— Сюань Мин! — снова крикнул Чжао Синлян. Кто-то из рабочих с любопытством покосился на них, и Чжао Синлян, топнув ногой, подбежал к нему и преградил путь. Сюань Мин тупо смотрел на него.

— Идем со мной! — Чжао Синлян подтолкнул его. Сюань Мин молча опустил мешок и последовал за ним на пустырь. — Держи, я купил лишнего, всё равно не съем.

— Спасибо, — Сюань Мин осторожно принял булочки.

Чжао Синлян, глядя на его промокшую одежду, невольно пожалел его:

— Что ты здесь делаешь?

Сюань Мин опустил голову:

— Зарабатываю деньги.

— Зарабатываешь? На стройке много не заработаешь, этого даже на еду не хватит.

Сюань Мин поднял глаза:

— Ничего страшного, я демон, мне достаточно поесть один раз. — Не успел он договорить, как его живот предательски заурчал. Он смущенно отвел взгляд.

— Хватит врать. Я ведь жил с тобой какое-то время, неужели я не знаю, сколько ты ешь?

Лицо Сюань Мина исказилось от боли, он смотрел в землю, будто избегая взгляда Чжао Синляна. Спустя мгновение он поднял глаза и тихо, почти простонал:

— Я хочу изучить человеческий образ жизни... чтобы влиться в общество и научиться ладить с людьми.

Видя, что он явно не отдыхал и нормально не ел, Чжао Синлян почувствовал укол совести.

Не слишком ли он жесток? Сюань Мин не сделал ничего плохого, а магию использовал лишь для его защиты. А он, не разобравшись, выставил его вон, словно неблагодарный пес. Он ведь не такой человек.

«Пусть будет так», — попытался он убедить себя.

— Снимай свою робу, идем домой.

В глазах Сюань Мина вспыхнул странный блеск — не слезы, а восторг.

— Сяо Лян... ты готов меня приютить? Ты меня больше не боишься? Я могу пойти с тобой домой?

Чжао Синлян почувствовал, как сердце дрогнуло под его взглядом. Он невольно потер нос:

— Скорее скажи бригадиру, я подожду здесь.

Чжао Синлян снова привел Сюань Мина домой. Можно ли это назвать «впустить волка в дом»? Родители, простите, если винить, то только за то, что воспитали такого мягкосердечного сына. Эх...

— Иди в ванную и отмойся, от тебя разит потом, дышать невозможно, — сказал Чжао Синлян.

— Хорошо!

Когда Сюань Мин вышел, он увидел, что Чжао Синлян возится на кухне, и поспешил на помощь, но был отодвинут.

— Ты всё равно не умеешь готовить, не мешайся, жди снаружи.

Сюань Мин расставил тарелки и с тайной радостью бродил по дому, словно инспектируя свои владения — хотя его не было всего одну ночь.

Чжао Синлян поставил на стол полную миску мяса:

— Иди ешь.

Сюань Мин сел на свое место, уставившись на ложку.

— Почему не ешь? — спросил Чжао Синлян, заметив, что с ним что-то не так.

— Сяо Лян, я хочу научиться пользоваться палочками.

Чжао Синлян усмехнулся:

— С твоим интеллектом? Ты раньше сколько ни учился, так и не освоил.

— Я серьезно!

— Ладно, научу, когда будет время. Но сейчас я должен сказать тебе кое-что важное, — Чжао Синлян внезапно стал серьезным.

33. Уговор

Сюань Мин вздрогнул, отложил ложку и растерянно посмотрел на Чжао Синляна:

— Сяо Лян, говори, я слушаю.

<http://bllate.org/book/20734/2075816>